

В. Э. Манапова¹

ЭТНИЧЕСКИЕ МИФОЛОГЕМЫ И НАЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Глобализация, качественно трансформируя всю структуру общества, ведет к глубинным сдвигам, ломке многих устоявшихся национально-традиционных форм и не всегда однозначным последствиям. Это усложняет процесс адаптации к новым жизненным условиям и способствует консервации патриархального, отжившего, архаичного под видом подлинно национального, тем самым тормозя его последствия. Этническое самосознание на обыденном уровне содержит много предрассудков и заблуждений. Наиболее характерными их чертами являются рациональная необоснованность и наличие штампов. Как отмечает И. Кон², стереотипы являются неотъемлемым элементом обыденного самосознания, так как никто не в состоянии реагировать на все встречающиеся в жизни ситуации. Самоидентификация неотделима от образа «другого», чужой культуры. В межкультурной коммуникации принято разделять гетеростереотипы, то есть стереотипы, которые сложились у представителей одной культуры о другой, и автостереотипы, то есть мифы о самих себе, существующие внутри данной культуры. Зачастую автостереотипы конструируются при помощи литературы, средств массовой коммуникации, фольклора. И нередко автостереотипы не совпадают с гетеростереотипами. Представители определенной культуры бывают крайне удивлены, узнав, как их воспринимают со стороны. Например, американцев поражает то, что русские характеризуют их как «улыбающихся, но неискренних»³. Во многом стереотипизация образов американцев и русских объясняется многолетней холодной войной между странами, которую американские психологи назвали «войной слов». Слова Н. С. Хрущева «мы вас закопаем» спровоцировали чувство враждебности у миллионов американцев, так же как и метафора Р. Рейгана, отозвавшегося об СССР как об «империи зла» (*evil empire*), имела серьезные политические последствия.

А. П. Садохин указывает, что разделение на «чужих» и «своих» может привести к отношениям как сотрудничества, так и конкуренции. В связи с этим культурная идентичность может рассматриваться в качестве одного из важнейших инструментов, который оказывает влияние на сам процесс коммуникации. Сталкиваясь с представителями других культур, человек отмечает много необычного и странного для себя. Исходя из этого обстоятельства в межкультурной

коммуникации понятие «чужой» приобретает ключевое значение. Ж. Деррида, цитируя Левинаса, пишет: «Другой как Другой есть не просто *alter ego*. Он является тем, чем я не являюсь». «Приличие» и «текущая жизнь» напрасно нас уверяют, что «иной познается симпатией, как другой “я сам”, как *alter ego*»⁴. Таким образом, если для Гуссерля «другой» — это «другой», а «не камень или бессловесное существо в моей реальной экономике», то для Левинаса «чужой» является бесконечно иным, потому что ничто не может отразить субъективной стороны его переживания так, как оно было пережито им. В этом и проявляется асимметричное отношение к «другому». Иными словами, «чужой» — это тот, кто никогда не станет «своим» в силу «инаковости».

По утверждению Г. Зиммеля⁵, «чужой по самой своей природе не владеет землей, причем землю надо понимать не только в физическом смысле, но также в переносном смысле жизненной субстанции, фиксированной... в идеальном пространстве общественного окружения». Следовательно, для Г. Зиммеля чужой — это тот, кто не имеет почвы, «фундамента», а значит, он легче приспосабливается к новым условиям, ассимилируется и легко добивается успехов в новом месте. Другая сторона этого явления заключается в том, что в сознании коренного населения чужаки ассоциируются с теми, кто нарушает привычный образ жизни, ломает привычную систему ценностей, а потому они вызывают негативное отношение и даже ксенофобию. Нельзя не отметить тот факт, что в сознании этноса образ «чужого» обретает определенные черты, призванные проводить демаркационную линию между «своими» и «чужими». Мифы и мифологемы воплощают идеальные представления этноса о своем происхождении, основных событиях развития, выстраивается очертавание будущего. В настоящее время в рамках этнической психологии рассматривают типичные мифологемы, характерные для самосознания конкретных этносов. Но помимо типичных исследуются также универсальные «повторяющиеся мифы, кочующие по разным временам, странам, народам»⁶. К универсальным мифам этнического самосознания В. А. Шнирельман относит мифы об автохтонности, прародине, лингвистической преемственности, этнической семье, культуртрегерстве, этнической однородности, заклётом враге — этническом единстве.

Говоря об автохтонности, то есть о необычайной древности (если не исконности) своей этнической культуры, хотелось бы привести несколько примеров из современной истории. Как пишет Ф. С. Эфендиев⁷,

¹ Доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства (Махачкала), доктор философских наук. Автор 62 научных публикаций, в т. ч.: «Межкультурный диалог и коммуникативные помехи», «Культурное многообразие и глобализационные процессы», «Традиционная этническая культура: этикетные нормы и семиотика жилища», «Проблема понимания в диалоге», «Миграция как фактор конфликтогенности», «Национальный характер: истоки формирования и стереотипы поведения», «Диалогизм восточной культуры в прошлом и в современности» и др.

² Кон И. Психология предрассудка // Новый мир. 1966. № 9.

³ Там же. С. 258.

⁴ Деррида Ж. Насилие и метафизика. М., 1967. С. 686.

⁵ Померанц Г. Долгая дорога истории // Знамя. 1991. № 11. С. 183–187.

⁶ Горелова В. Н. Обыденное сознание как философская проблема. Пермь, 1993. С. 152.

⁷ Эфендиев Ф. С. Этнокультура и национальное самосознание. М., 1999. URL: <http://www.i-u.ru/forum/>

горские интеллектуалы выдвигают множество идей и создают различные этногенетические мифы о древнейшем происхождении своего народа, языка и культуры. К примеру, адыги признают себя самым древним народом Кавказа, ингушские авторы считают себя прямыми потомками алан, а чеченские ученые выдвигают концепцию о существовании прямой преемственности между вайнахами и хуррито-урартами. В результате развития этой этногенетической концепции считается, что прямые предки чеченского народа стояли у истоков создания всех древнейших государств Передней Азии. Тем самым создаются мифологемы, приписывающие цивилизационную миссию чеченскому народу, как на Кавказе, так и в Малой и Передней Азии. Следует также оговориться, что идею создания этногенетического мифа и формирования образов великих предков чеченцев поддерживал и санкционировал бывший президент Чеченской Республики, генерал Джохар Дудаев. В частности, в одном из своих выступлений он сказал, что, будучи «древнейшим народом на Земле», «чеченцы самим космосом и Аллахом были призваны возглавить все кавказские народы и вести их к великому будущему». Эта идея неоднократно внедрялась в массовое сознание народа. Каждому чеченскому ребенку вменялось в обязанность уметь разбирать урартскую клинопись как ценное этническое наследие чеченского народа. В этот период активно разжигались этнический национализм, нетерпимость, происходила манипуляция массовым сознанием, а также мировоззрением подрастающего поколения посредством национально-мифологических идей.

Ингушские историки также мифологизируют историю своего народа. На республиканском уровне часто муссируется идея о том, что древнейшим языком на Земле является ингушский. Якобы ингушский язык нашел широкое распространение в древнейших мировых цивилизациях, о чем свидетельствуют топонимы многих стран Европы, Азии, Америки и Африки. По мнению этих ученых, ингушский язык служил основным «фундаментом при формировании индоевропейских и некоторых азиатских языков». Таким образом, мы можем утверждать, что современные этнические мифологемы горских интеллектуалов не ограничиваются пространством Северо-Кавказского региона, так как охватывают все регионы земного шара.

Аналогичными этногенетическими мифами увлечены и некоторые дагестанские ученые, в частности кумыкские и лезгинские интеллектуалы. Так, кумыкские ученые доказывают, что палеотюрки («протокумыки») стояли у истоков всех цивилизаций и всех многокультурных групп Старого Света. А лезгинские ученые по-

лагают, что древнейшие народы — это шумеры, хурриты и урарты, которые произошли от «кутиев-протолезгин» в результате расселения из районов Ван и Урмия Юго-Восточного Кавказа.

Подобная трактовка истории, попытки переписать историю и исказить исторические факты приводят к межнациональным конфликтам и дестабилизируют межнациональные отношения. Мифологемы не являются строгой, логически выверенной мыслительной формой, как, например, научные понятия. Мифы могут допускать внутреннюю неоднозначность, так как в значительной степени подвержены модификации. Современные мифологемы порой настолько расходятся с архаичными, что не всегда представляется возможным их опознать в этническом самосознании. Такова, к примеру, мифологема «отца нации», перекликающаяся с древними мифами. Как известно, в первобытной мифологии функцию борьбы со злыми силами берут на себя культурные герои. В современном обыденном этническом сознании та же задача возлагается на лидера, вождя. Несмотря на кажущееся различие данных образов, механизмы мифологизации остаются аналогичными, происходят идеализация образа, его героизация и сакрализация.

Зачастую конструирование «я-концепции» сопровождается формированием образа врага. По мнению И. Б. Гасанова, «в различных обществах и культурах, у различных народов “образ врага” приобретает некоторые общие черты. При всех различиях в причинах и обстоятельствах конфликтов и войн, на протяжении истории существует повторяющийся набор изображения противника — некий архетип врага, который создается, как мозаика, по частям. Враг изображается чужаком, агрессором, безликой опасностью, богоненавистником, варваром, ненасытным захватчиком, преступником, садистом, насильником, воплощением зла и уродства, смертью»¹.

Россия также не осталась в стороне от данного явления. По словам Т. Г. Стефаненко², в последние годы — в ситуации социального и экономического кризиса — постоянно раздаются голоса о геноциде русского народа, заговоре против русских со стороны международного сионизма и кавказской мафии, формируются общественные защиты русских в России.

В структуре этнических интересов представлены как собственные интересы этнической группы, так и более масштабные общезначимые интересы, которые предполагают уважение других народов. На уровне этнического самосознания наиболее значимые для этноса ценности отражаются в понятии «идеал», частью которого являются идеи, комплекс которых принято называть национальной идеей.

¹ Гасанов И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М., 1994. С. 3–7, 23–39.

² Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pcchol/stef/